

О. ДЖ. ДЖАЛИЛОВ (ОРДИХАНЕ ДЖАЛИЛ)

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ КУРДСКОЙ ПОЭЗИИ

В наш век, век цивилизации и прогресса человечества, когда угнетенные народы мира рвут оковы колониализма и отсталости, борьба курдов разобщенного Курдистана (Иран, Ирак, Сирия, Турция) за свободу и независимость приобретает все более решительный характер.

В тяжелых условиях национально-освободительной борьбы роль курдской прогрессивной литературы велика¹. Перед курдскими поэтами и писателями жизнь ставит новые задачи. Несмотря на некоторые трудности, зарубежная курдская прогрессивная литература из года в год обогащается новыми патриотическими, высокохудожественными произведениями. Растет новое поколение поэтов и писателей, пополняющих ряды борцов национально-освободительного движения.

Прогрессивно настроенная курдская интеллигенция на свои средства издает и переиздает литературные произведения как прошлых, так и современных национальных поэтов-борцов. Большую роль в деле развития курдской литературы сыграли журналы: „Gêlavêj“, „Ronahî“, „Hewar“, „Hetaw“, „Şefaq“, „Rojî nû“, „Hiwa“ и газеты: „K'urdistan“ (в Мехабаде), „Jîn“, „Xebat“, „Niştiman“ и др., которые издавались до и после второй мировой войны. На страницах этих изданий рождались и развивались новые жанры курдской литературы: роман, повесть, очерк, рассказ и др.

Знакомясь с зарубежной курдской прогрессивной литературой, не трудно заметить, что поэзия в ней занимает ведущее место. И это неслучайно. Тут сказывается многовековая традиция поэтического слова народа. Курдские поэты через жанр поэзии передают широкому кругу читателей боевой дух борьбы курдов, призывая их к беспощадной схватке со своими внешними и внутренними врагами во имя свободы и независимости².

¹ Литература на курдском языке за рубежом издается сейчас лишь в Сирии, Ливане и Иране. В Турции и Ираке (после переворота 8 февраля 1963 г.), где проживает подавляющее большинство (около шести миллионов) курдов, издание литературы на курдском языке запрещено.

² За последние годы у нас в Советском Союзе интерес к зарубежной курдской литературе значительно возрос. На страницах центральных газет и журналов были изданы стихотворения Кады Джапа: «Новый путь», «Красная роза», «Красная луна», Восточный альманах, М., 1958, стр. 300—302, «Я еду в Москву», «Правда», 27. VIII. 1957; Джагархуна: «Мы и волки», «Огонь» (отрывок), «Моему перу», журн. «Звезда Востока», Ташкент, 1958, № 9; Горана: «Тюрьма Аждахака», журн. «Азия и Африка сегодня», М., 1963, № 10, стр. 45. В Баку в переводе на азерб. яз. вышел солидный сборник стихов Хажара «Курдские песни», Баку, 1961, стр. 260.

В Курдистане хорошо известны произведения старшего поколения поэтов и писателей—Пирамерда, Горана, Али Камал Бапира, Бекаса, Дылдара, Нури шейх Салеха, Абдул Вахаб Нури, Зивара и других. Являясь основоположниками реализма, они сыграли немаловажную роль в деле дальнейшего развития курдской зарубежной литературы.

И сегодня в борющемся Курдистане большой популярностью пользуются произведения нового поколения писателей Ибрагима Ахмеда, Осман Сабри, Джагархуна, Кадры Джана, Дылзара, Хажара, Камурана, Малла Керима Рабати и многих других, ставших на путь реализма. Многие из них являются видными общественно-политическими деятелями и участниками национально-освободительного движения.

При первом же ознакомлении с произведениями зарубежных курдских прогрессивных поэтов и писателей не трудно заметить, что курдская литература на данном этапе национально-освободительной борьбы вполне отражает ее характерные черты и созвучна с ней. Она привлекает внимание читателей к актуальным вопросам сегодняшнего дня. Национально-освободительное движение, борьба против империализма, старающегося во что бы то ни стало сохранить расчленение Курдистана, борьба против турецких, иранских и иракских реакционных правителей, стремящихся к полной ассимиляции курдского населения, борьба против внутренних врагов революции, предавших интересы народа,— вот те основные вопросы, которые сегодня волнуют всех курдских патриотов и являются актуальной темой прогрессивной курдской литературы.

В творчестве зарубежных курдских поэтов основное место занимает описание страны, где живут люди, которые, по словам известных чешских путешественников и журналистов М. Зикмунда и И. Ганзелки, тысячу раз умирали, чтобы цвела их родная, прекрасная страна, чтобы чужаки не расхищали их богатство³.

В поэзии Хажара отчизна описывается как рай, земля которой—«золото и драгоценность», нефть—«свет ночей», склоны гор—«хрусталь и жемчуг», а горные реки—«мёд и молоко».

Описывая страну, ее природные богатства, поэт не представляет ее без трудового народа, без настоящих хозяев. Она красива, когда ее благами щедро пользуются свободные и счастливые люди Курдистана. А на вопрос, чем заняты настоящие хозяева страны, Хажар с горечью отвечает, что они «рабы и пленники».

Другой известный поэт и общественно-политический деятель Курдистана Осман Сабри, долгие годы находившийся в эмиграции, с болью описывает бедственное положение курдов. Подчеркивая контраст между природными богатствами страны и крайне обездоленным положением тружеников села, поэт призывает последних к освободительной борьбе. И на просьбу друга описать ему сегодняшнее положение Курдистана Осман Сабри отвечает:

³ М. Зикмунд, И. Ганзелка, Курдистан. Прага, 1962, стр. 15.

Dipîrsî îro jî min halê welêt;
 Dê bêjim: Jê diçin sed agir û pêt...
 Cî çiya, deşt û newal, rêl û zimag,
 Cî bajar, gund û kelat, avahî, pag,
 Heyra bî dar û giya kuç û zinar,
 Bî girîn. kezeb jî min anîne xar.

Ты сегодня у меня спрашиваешь о положении страны,
 Скажу я тебе: она пылает огнем и пламенем,
 Горы, равнины, ущелья, леса и рощи,
 Города, села, крепости, дома и жилища,
 Растительность, скалы и утёсы
 Заставляют меня плакать и рыдать⁴.

Для молодого курдского поэта Камрана Курдистан—священная страна. Он считает поле битвы и сражения с врагами лучшим для себя местом, чем тот тихий уголок, где спокойно живут его поработители. В борьбе за свободу, во имя восторжествования человеческих прав в Курдистане он готов отдать жизнь:

Ew k'ate xoşe agir barane,
 Le jêr p'êmana dîlî enêjin,
 Le ser bistekî em K'urdistane,
 Bê p'erwa xwênî dûjmin eřêjin,
 Le lut'k'eî keja âla heî egrîm,
 Belênbê ebê be p'êwe bimirim.

Хорошее время, когда огонь пылает пламенем,
 Когда под нашими ногами рабство погребается,
 Когда на каждой пяди земли Курдистана
 Бесстрашно проливаем мы кровь врага,
 Когда на утёсах воздвигну я знамя,
 Даю Вам слово—умру стоя⁵.

Если Хажар, Джагархун, Дылзар и другие в своих произведениях призывают все патриотические силы Курдистана объединиться, поднять свой гневный голос против тирании, то другой молодой поэт Абдул Керим Рабати считает, что освобождение курдского народа связано с уничтожением империализма в международном масштабе. В стихотворении «Знамя свободы» (Alaê azadî), написанном в 1958 г., поэт обра-

⁴ Osman Sebri, Hale Welet. см. Sttg Wikander, Recueil de Textes Kourmandjî, Uppsala, 1959, rûp'êla 84.

Анализируя творчество поэтов, мы приводим, главным образом, наши подстрочные переводы стихов, а иногда и опубликованные поэтические переводы, которые, на наш взгляд, правильно передают смысл оригинала.

⁵ Журн. „Rojî nû“, Silêmanî, 1960, jîmaratî 4, rûp'êla 48.

щается ко всем «сестрам» и «братьям», живущим на разных континентах, с призывом к объединению в борьбе против империализма. В конце стихотворения, обращаясь к народу, он говорит:

Şadi w serbîxo bîjî nîştîman,
Bi yadî berzî gîst t'êkoşaran.

Да здравствует свободная и счастливая родина,
Слава и хвала всем патриотам⁶.

Восстание иракских курдов и курдов Ирана в 1942—1946 годах является яркой страницей истории национально-освободительного движения курдов⁷. Оно еще раз доказало всему миру, что курдский народ полон решимости бороться за свои права. В этой борьбе особое значение приобретает мужественное и организованное выступление барзанцев, которое дало им право встать во главе вновь вспыхнувшего национально-освободительного движения курдов, направленное против диктаторского режима Касема (1960—1963 гг. февраль), против баасистских реакционных правителей (февраль 1963 г.— октябрь 1963 г.). Курдские поэты и писатели посвятили немало стихотворений барзанцам и их вождю Молла Мустафе Барзани. В годы черной реакции в Ираке видный общественный деятель и талантливый поэт Кадры Джан написал свое знаменитое стихотворение «Барзани», которое стало своеобразным гимном курдских юношей и девушек на Всемирных фестивалях молодежи.

После переворота 14 июля 1958 года М. Барзани вместе со своими единомышленниками возвратился в Багдад. Этот день превратился в большой праздник для арабов и курдов, проживающих в Ираке. Курдские поэты с вдохновением откликнулись на это историческое событие. На страницах курдских журналов и газет появилось множество стихотворений, посвященных приезду М. Барзани.

Среди стихотворений, посвященных национально-освободительной борьбе и ее вождю М. Барзани, стихотворение Камрана «Барзани», Абдул Керима Рабати «Письмо старшему брату М. Б.», Бехауа «К возвращению дорогого курдского героя Молла Мустафы», Кака Шуан «Герою Барзани» и некоторые другие отличаются мастерством стихосложения и эмоциональностью.

Если создание Демократической Республики Курдистан в Иране в 1946 г. (с центром в Мехабаде) было большим событием в истории курдского народа, то подавление Курдской Демократической Республики в крови в 1947 г. иранскими войсками, действовавшими по приказу Кавам-эс-Салтане при прямой поддержке англо-американских импе-

⁶ Mele Ebdal K'êrim Rabatî, Yadî Kurdistan, Stêmanî, 1959, rûp'êla 9.

⁷ Каякаус II. Кафтаи, Барзанские восстания 1900—1945 гг.—блестящая страница национально-освободительной борьбы курдского народа в Иракском Курдистане (автореферат), Л., 1963.

риалистов, было тяжелым днем для всех курдов. В Иракском Курдистане была произведена свирепая расправа с деятелями курдского демократического движения. Руководители курдов, в том числе Кази Мохаммед и его брат Кази Садр, были повешены. В эти дни многие патриоты Курдистана оплакивали падение республики, но они не потеряли надежду на будущее. Об этом красноречиво сказал Джагархун в стихотворении «К памяти Кази Мохаммеда» (*Di bîranîna Qadî Mihemed*), где поэт с чувством гнева обращается к правителям США и других империалистических государств, подчеркивая, что курдам не стыдно, когда они погибают на пути прогресса и борьбы за светлое будущее, а пусть стыдятся и знают трумэны, что «мы им навсегда беспощадные враги».

Мотив недовольства курдских крестьян тяжелыми налогами и бесчеловечным отношением к ним со стороны феодалов звучал еще в середине прошлого века, и в произведениях курдских поэтов конца XIX—начала XX столетия. Эти же мотивы в курдской литературе послевоенных лет уже звучат с новых позиций—позиций классовой борьбы. Произведения последних десятилетий приобретают новые качества, новое значение, призывая народ к беспощадной борьбе с классовыми врагами.

Этой теме посвятил свои стихотворения Джагархун, который некоторое время был духовным лицом, проповедником шариата и хорошо знал о всех жестокостях курдских феодалов и духовенства, о положении крестьянства, что и отражено в стихотворениях «Не целуйте руку шейха», «Враги народа», «Беки мои, откажитесь от раболепства», «Посещение турецкого консульства—преступление, бек мой»⁸.

В произведениях Хажара, Харди, Бекаса, Кани и других тоже осуждаются преступные действия курдских феодалов, ставших сообщниками иностранных поработителей. Появление рабочего класса в Ираке привлекло внимание ряда прогрессивных поэтов Курдистана⁹. Они правильно отметили ту ведущую роль, которую был призван сыграть молодой, но твердо верящий в свое будущее курдский рабочий класс. Горан в своих произведениях на первый план выдвигает иракский пролетариат. Дылзар, находясь в тюрьме, посвящает рабочему классу и его героической борьбе ряд стихотворений. Поэт с гордостью говорит о рабочем классе, ведущем политическую, идеологическую и экономическую борьбу в странах капитала. Он образно представляет рабочий класс, как класс, стоящий в авангарде борьбы народов:

Ême çinî k'argeran, t'êkoşaran, qareman.
Ême çin? Raberî rast u cigersozî gelan,
Bumelerze u agir u mergin le gîşt goşey cihan,
Bo supay dujmin le derya w ruy zemin u asiman,
Xiway beheştî u cawidanin giyan ebexşin u ejin,
Namlrîn, çünke le mirdin ême zor qaymt'îrîn.

⁸ Ceger Xwîn, *Sewra Azadî*, Şam, 1954, rûp'êla.

⁹ Иззедин Мустафа Расул, Реализм в курдской литературе после второй мировой войны (по материалам Иракского Курдистана). Автореферат, Баку, 1963, стр. 10.

Мы рабочие, борцы, герои,
Кто мы? настоящие руководители и честные люди для народа,
Мы землетрясение, огонь и смерть во всех уголках света,
Против войск на море, на земле и в небе.
Мы божий рай и рай бессмертия, мы дадим жизнь и будем
жить вечно,
Мы не умрем, потому что мы сильнее смерти¹⁰.

Популярность Абдулла Горана в Курдистане объясняется прежде всего тем пафосом, которым насыщена каждая строчка его стихов, и той общественно-политической деятельностью, которую он вел в годы реакции и после революции 14 июля 1958 г.¹¹ В последние годы на мировоззрение Горана большое воздействие оказало посещение им Советского Союза в 1959 г., где он увидел действительную свободу народов и правильное решение национального вопроса. Именно в Советском Союзе поэт написал одно из лучших своих стихотворений «Тюрьма Аждахака»¹². Темой для этого стихотворения послужила широко распространенная на Ближнем и Среднем Востоке легенда о царе Аждахаке (или Зохлаке), у которого из плеч выросли две змеи, питавшиеся человеческим мозгом. Аждахак ежедневно убивал двух юношей, чтобы накормить ненасытных змей. И когда кузнец Кавэ потерял свое последнее дитя и больше ему терять было нечего, он снял свой кожаный передник, привязал его к жерди в виде флага, поднял против тирана народное восстание и своим молотом убил ненавистного Аждахака. Поэт в образе Аждахака четко и образно представляет сущность империализма, эксплуатировавшего народы колониальных и полуколониальных стран, а в образе кузнеца Кавэ—рабочий класс и весь трудовой народ, который больше не в силах терпеть эту тяжесть. В конце стихотворения, обращаясь к Аждахаку—империалистам, поэт говорит:

Аждахак!
Новый выйдет Кавэ
Навстречу тебе.
Он подымет народ.
Пробужденный к борьбе!
Кликнет клич,
И рассеется ночи тьма,
Сожжена,
Уничтожена будет твоя тюрьма.

¹⁰ Dilzar, Xebat û jîan, Baxda, 1960, rûp'êla 32, цит. по диссертации М. Хазна-дара, К истории курдской литературы (конец XIX—первая половина XX вв.), Л., 1963, стр. 336—337.

¹¹ Горан был членом Комитета защиты мира Ирака и одним из его основателей. Он умер в 1962 г.

¹² Это стихотворение впервые издано на русском языке в переводе Н. Н. Алибеговой, см. журн. «Азия и Африка сегодня», 1963, № 10, стр. 45.

Станут символом гордости курдской
 Навеки те,
 Кто погиб, не сгибаясь,
 Кто верен своей мечте!
 У подножья их памятников
 Зацветут слова:
 «Кто с народом,
 О тех не умолкает молва...»¹³

Не только Горан, но и другие курдские поэты: Осман Сабри, Кадры Джан, Джагархун, Хажар и др. в своих произведениях часто говорят об исторически неизбежном крушении империалистического мира и восторжествовании светлого будущего.

Испытывая страх перед всевозрастающим авторитетом Коммунистической партии среди широких народных масс и рабочего класса страны, реакционные правители Ирака 14 февраля 1949 г. в Багдаде повесили одного из основоположников Коммунистической партии Ирака Фахида Юсуфа Сулеймана (1907—1949). Этой расправой правительство старалось обезглавить начавшееся в стране народное движение, направленное против тирании и нагнать страх на широкие народные массы. В этом же городе, еще в 1947 г., 19 июня были казнены через повешение 4 курдских патриота-демократа Изият Абдул Азиз, Мустафа Хошнав, Хейрулла Абдул Керим и Мухамед Махмуд, которые всю свою сознательную жизнь посвятили делу национально-освободительного движения. В истории курдского народа навсегда останутся слова, написанные в письме, адресованном курдским патриотам, всему курдскому народу. Оно было написано с непоколебимой верой в победу, за несколько часов до приведения в исполнение смертного приговора. «Братья! Оставшиеся в живых,—писали они,—боритесь всегда вместе и гордо. Осознайте свои силы, народ освободится!», «Во имя единства, во имя свободы, да здравствует курдский народ и Курдистан!»

Эти кровавые события не могли не привлечь к себе внимания прогрессивно настроенной общественности страны. Курдские писатели откликнулись на эти злодеяния своими боевыми произведениями.

Певец борьбы и свободы—Дылзар посвятил памяти первого секретаря Компартии Ирака Фахида Юсуфа Сулеймана стихотворение «Мы ученики Фахида» (*Ême şagîrdanî Fehdîn*), написанное с непримиримостью к империализму и фактически явившееся словом клятвы трудовому народу Ирака.

Neberd u çaw net'irs u qaremanîn,
 Le t'êkoşanîn xwenîn bê wucanîn.
 Le bo let k'irdinî cergî sit'emk'ar,
 Be wêney xencerî t'îjî debanîn.

¹³ Там же.

Beramber dujmlnî xwenrêjî zordar,
 Le meydanî şera şêrî jyanîn.
 Le faşizmi neman u manî millet,
 Hemu bawer be hêz u begumanîn.
 Le k'atî şoriş u rojanî helmet,
 Supay sûrî bekarî nişt'îmanîn.

Мы смелые, бесстрашные герои,
 Мы отважные в кровавой битве.
 Для растерзания души угнетателя,
 Мы остры как острие кинжала.
 Встанем против врага-кровопийца,
 На поле битвы мы словно львы жизни.
 Мы за уничтожение фашизма, за возрождение народа,
 Мы верим (в победу), сильны и непобедимы.
 В день революции, в дни наступления (на врага),
 Мы как Красная Армия—защитники родины¹⁴.

С горечью откликнулся на казнь четырех курдских патриотов-демократов Джагархун стихотворением «Прославленный герой Хошнав» («Gernase tameş Hoşnav nav hoş»).

Перелистывая страницы курдской литературы, невольно обращаешь внимание на строки известного курдского поэта Ахмеда Мухтара Джафа, писавшего еще в 30-х годах нашего столетия:

Be be qedirî be serya ramebûrîn, hûrmetî bigrîn,
 Gulâlê sûrekey em deşte xwênawî cigert'ane.
 Не ходи над (этой) землей без почтения, цени (ты) её,
 Кровью твоего сердца орошены красные розы этого поля.

В этих двух коротких строках выражена вся трагедия курдов, их героическая борьба прошлого и настоящего. Эти строки как бы дополняет известный поэт Курдистана Дылдар. В своем стихотворении «Эй, враги» («Ey reqîb»), обращаясь к народу, он говорит, что хотя наше прошлое в крови, но:

Kes nalê k'urd mîrduwe, k'urd zinduwe.
 Zinduwe qet panewî alake man.
 Пусть никто не скажет, что курды погибли, курды живут,
 Живут и никогда не склонят наше знамя¹⁵.

¹⁴ Dilzar, Xebat û jîan, Bexda, 1960, rûp'êla 8.

¹⁵ K'erîm Şaraza, K'oy û şairanî, Bexda, 1961, rûp'êla 80.

В зарубежной курдской литературе все чаще и чаще появляются произведения, выражающие гнев и возмущение народов по поводу кровавой расправы правительства над лучшими сынами страны. Народ неоднократно протестовал против этих несправедливых преследований и гонений.

Тенденция обращаться к историческому прошлому курдского народа, делать видных полководцев прошлого и народных героев героями своих произведений, показать их храбрость и непокорность врагу — всегда была в центре внимания курдских писателей. Этим самым они вызвали интерес народа к его героическому прошлому.

В годы Великой Отечественной войны, когда в Иракском и Иранском Курдистане вновь возникли предпосылки национально-освободительного движения, ведущие курдские деятели, с целью вызвать у широких народных масс чувство гордости и патриотизма, часто напоминали им о их героическом прошлом, о их знаменитых людях и героях, игравших немаловажную роль в истории Ближнего и Среднего Востока. В 1942 г. лидер Демократической партии Курдистана Кази Мухаммед на сцене любителей мехабадского театра поставил мелодраму «Салахеддин», написанную им на историческую тему. В ней рассказывалось о героических сражениях военачальника Салахеддина с крестоносцами. По свидетельству очевидцев, спектакль прошел с большим успехом.

На исторические темы волнующие стихотворения написал Джагархун — «История покойного шейха Саида» (T'arîxa şex Seidê rehmetî), «История курда Султана Салахеддина» (T'arîxa Sult'an Salahêdîne K'urd), «Шахнаме мучеников» (Şehnema Şehîdan). В последнем стихотворении поэт перечисляет более сорока погибших курдских борцов, в память о которых он призывает народ к борьбе. Подобные стихи есть и у других зарубежных курдских поэтов.

Неслучайно, что одно из важных мест в зарубежной курдской прогрессивной литературе занимает тема Великой Октябрьской социалистической революции, тема мира, дружбы со всеми народами мира, тема искренней любви и уважения к Советскому Союзу, к советскому народу. Народ, который веками поработался иноземными и внутренними эксплуататорами, убедился, что только Великая Октябрьская социалистическая революция открыла всем угнетенным народам мира, всем людям труда, томящимся под капиталистическим ярмом, путь к свободе и счастью.

Молодой поэт Дылзар в своем стихотворении «В честь Октябрьской революции» (Yadî Şorîşî Oktober) просто и ясно объясняет читателям сущность и цели этой великой революции. Он с большим восхищением говорит о рабочих и крестьянах России, о людях, взявших управление страной в свои руки. Дылзар повествует о той героической борьбе народов СССР, которую они вели против гитлеровской Германии во время второй мировой войны. Поэт приходит к выводу, что такое тяжелое испытание мог вынести лишь тот народ, который действительно является хозяином своей судьбы. Участник национально-освободитель-

ного движения, мужественный борец за свободу, Дылзар в этом же стихотворении ясно говорит о том, что близок день, когда все народы Востока и вместе с ними народы Ирака—арабы и курды—завоюют свою свободу и независимость.

Milletî t'êkoşerî berzî Iraqîş be wîdan,
 Hewlî dawê w. hewlî eda bo serbexoy niştîman,
 Tîxî t'êkoşanî helk'êşawe bo rûy dujminan,
 Mujde bê nêzîke derçê rojî ronakî jîyan,
 Cejnî azadane yadî Şorîşî Oktobere,
 Yadî rojî wergeranî t'ac u t'extî qeysere.

И бесстрашные трудящиеся прославленного Ирака
 Боролись и борются ради независимости родины.
 Острый меч борьбы он обнажил против врага.
 Весть близка, дверь для светлой жизни открыта,
 Праздник свободы, праздник Октябрьской революции.
 Праздник дня свержения царя с престола¹⁶.

Своей миролюбивой политикой, уважением ко всем народам мира, своим искренним сочувствием и бескорыстной братской помощью угнетенным и отсталым народам Азии, Африки и Латинской Америки советский народ разрушил все те ложные представления, которые создали в умах людей проповедники империалистической морали.

Находясь в Иранском Курдистане, Хажар с чувством большой искренности говорит о Советском Союзе. Он правильно представляет роль Коммунистической партии Советского Союза, как продолжателя великих идей вождя революции В. И. Ленина («Революция Октября»)¹⁷.

Мощь Советского Союза всегда радовала зарубежных курдских друзей. В ней они видят ту силу, которая обуздает силы реакции и войны. Первые спутники земли, являющиеся результатом гения советских ученых, конструкторов и рабочих, изумили всех. Люди доброй воли на разных континентах нашей планеты приветствовали эти достижения, а поэты, как всегда, взяли за перо, чтобы поэзией выразить свои чувства и восторг.

Для Кадры Джана первый советский спутник земли похож на «красную розу», которая цветет из-за кавказских горных высот и видна всем народам Востока. Она является для «обездоленных знаменем и щитом» и своей свежестью радует глаз людей. На запуск второго спутника земли Кадры Джан опять откликнулся стихотворением «Красная Луна».

Красная в небе Луна—
 Символ мира,
 Знамя дружбы.

¹⁶ Dilzar, Awazî aşî û azadî, Bexda, 1958, rûp'êla 18.

¹⁷ Hejar, Alakok, T'ebriç, 1945, rûp'êla 31.

вражда и ненависть между этими двумя народами должны быть навеки похоронены.

Борьба против всяких происков империализма—основная тема зарубежной курдской литературы. Призывая народ к сплоченности, Джагархун пишет:

K'urd û Ecem birane, dijmin t'enê koledar,
T'irk û E'reb hevalin, dijmin Seîd û Beyar.

Курды и персы—братья, враги—только империализм,
Турки и арабы—друзья, враги—Санд²¹ и Байар²².

Такой же призыв звучит у Салеха Юсуфа:

E'reb u k'urd u gei her dostin, birane,
Istmar u k'eflît p'is dujminet xrane.

Арабы и курды—вечные друзья и братья,
Угнетатели и колонизаторы—их жестокие враги²³.

Разделяя горечь судьбы с братским арабским народом, Горан писал:

Biray e'rebi çawreşim.

Tal[^] bû beşit, tal[^] bû beşim,

Le yek bade talî nûşin.

Birayî k'irdin be hengwin.

О, черноглазый мой брат араб!

Горькой стала твоя судьба, горькой стала моя судьба,

Из одной чаши мы горечь пьем,

Мы стали друг другу дорогими братьями²⁴.

В курдской литературе послевоенного периода с особой силой проявляется чувство солидарности курдов со всеми борющимися народами. Героическая борьба народов далекой Кубы и Вьетнама, Алжира и Конго, Лаоса и Кореи созвучна с борьбой курдского народа. Молодой поэт Джалал Дабах в стихотворении, посвященном Кубе, с восхищением говорит о кубинцах, которые, находясь всего лишь в нескольких десятках миль от мощной империалистической державы США, усилиями патристических сил уничтожили режим кровавого Батисты и взялись за построение социализма в своей стране²⁵.

Подлое убийство национального героя Конго Патриса Лумумбы, заговор империалистических кругов против народа Конго потрясли весь

²¹ Нури Санд—премьер-министр Ирака, убит во время иракской революции 14 июля 1958 г.

²² Джалал Байар — бывший президент Турции. Сб. стихов. „Sewra azadî“, Şam, стр. 65.

²³ С а л е х Ю с у ф, журн. «Ronahî», Багдад, 1960, I год изд., № 4, стр. 23.

²⁴ Журн. „Ronahî“, Bexda, 1961, Sala II, № 1, rûpêla 24.

²⁵ C e l a l D o b a x, Gelî Kûba, см. Журн. „Hîwa“, Bexda, 1961, 33, rûpêla 21.

мир. В те дни на страницах журналов и газет, выходящих в Иракском Курдистане, печатались стихотворения, статьи и некрологи, посвященные Патрису Лумумбе и многострадальному народу Конго.

На страницах журнала «Ronahî» под псевдонимом Pîşko (Огонь) было напечатано стихотворение курдского поэта и политического деятеля Маруфа Барзанджи²⁶ «Убийство Лумумбы» (P'irtawî Lumumba), где автор говорил, что гнусное убийство героя Африки еще не означает уничтожение целого конголезского народа.

В зарубежной курдской прогрессивной литературе нашли свое отражение также борьба угнетенного негритянского народа США, расовая дискриминация в Южно-Африканской республике (ЮАР). В стихотворении «Я негр», изданном в 1957 г. на страницах журнала «Hîwa», автор протестует против того, что в США власти пренебрегают гражданскими правами негров и совершают погромы в негритянских кварталах. Поэт протестует против тех событий, которые имели место в Оксфорде, Новом Орлеане, Алабаме, Литл-Роке и т. п. Выражая солидарность всех угнетенных народов, курдский поэт устами своего друга — негра говорит:

Min geşim weko Kînya,
Emrîm le rêy azadî.

Я черный как кениец,
Умру на пути свободы.

В этом призыве слышен также голос солидарности курдского народа, который мужественно борется за свое освобождение и национальные права.

Наряду с развитием зарубежной курдской прогрессивной художественной литературы в Ираке успешно развивалась (мы имеем в виду период довоенного баасистского переворота 8 февраля 1963 г.) и критическая литература.

В печати появились интересные критические статьи, число которых, в сравнении с прошлыми годами, значительно возросло. В них затрагиваются вопросы развития новой курдской литературы, с требованием более глубокого и правдивого отображения действительности. Авторами этих статей были: Ибрагим Ахмед, Мухаммед Салех Дилан, Маруф Барзанджи, Мухарам Мухаммед Амин, Горан, Маруф Хазнадар и др.

Как показывают материалы сборников стихов зарубежных курдских поэтов, вышедших в последние годы, и отдельные стихотворения, напечатанные на страницах периодических изданий, зарубежная курдская литература в основном отражает умонастроение трудового народа, народа-борца. Авторы этих произведений самыми тесными узами связаны с народом. Прогрессивные поэты Курдистана все время ищут пути,

²⁶ Маруф Барзанджи в июле 1963 г. за свою прогрессивную деятельность был казнен в Киркуке баасистами.

чтобы свою поэзию, искусство сделать действенным оружием в борьбе. И мы должны сказать, что этой цели они успешно добиваются.

Близость курдских поэтов к жизни отражается и в их языке, который понятен и доступен каждому курду. Курдские поэты пишут на двух основных курдских диалектах—курманджи и сорани. Таким образом, поэзия борьбы становится доступной во всех уголках Курдистана. Для прогрессивного поэта чуждо понятие «искусство ради искусства», он служит «искусству для народа». Поэтому двери для проникновения революционных и демократических идей в курдскую литературу широко открыты.

Օ. Ջ. ԶԱԼԻՆՈՎ (ՕՐԴՆԻՄԱՆ ԶԱԼԻՆ)

ԱԶԳԱՅԻՆ-ԱԶԱՏԱԳՐԱԿԱՆ ՊԱՅՔԱՐԻ ԱՐՏԱՑՈՒՄԸ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ
ԱՐՏԱՍԱՀՄԱՆՅԱՆ ՔՐԴԱԿԱՆ ՊՈԵԶԻԱՅՈՒՄ

Ա մ փ ո փ ու մ

Աղգային-ազատագրական պայքարի ներկա կտապում մեծ է արտասահմանյան քրդական առաջադիմական գրականության դերը: Այդ ասպարեզում իր ուրույն տեղն է գրավում պոեզիան, որին հստակ է պարզություն, հստակություն, բանաստեղծական խոսքի անկեղծություն ու հեղափոխական մարտական ոգի:

Հոգվածում ցույց է տրված, որ ժամանակակից արտասահմանյան քրդական պոեզիայի մշակները՝ Իբրահիմ Ահմեդը, Օսման Սաբրին, Ջազարխունը, Ղադրի Ջանը, Դըլդարը, Հաթարը, Քամուրանը, Մալլա Քերիմ Ռաբաթին և շատ ուրիշներ ստեղծագործաբար յուրացնելով ու զարգացնելով իրենց ավագ սերունդի՝ Փիրամերդի, Գորանի, Ալի Քյամալ Բափիրի, Բեքյասի, Դըլդարի, Նուրի շեյխ Սալահի, Աբդուլ Վահաբ Նուրու, Զիուարի և ուրիշների բանաստեղծական տրադիցիաները, նոր թափ ու երանգ են հաղորդում իրենց մարտական ստեղծագործություններին՝ օրգանապես կապվելով քուրդ ժողովրդի ազգային-ազատագրական պայքարի հետ:

Գնալով աճում են քուրդ ընթերցասեր հասարակության շարքերը: Արտասահմանյան արդի քրդական գրականությունը համահունչն է քրդական ազգային-ազատագրական պայքարի, նրա կողմից առաջ քաշած խնդիրների ու նպատակների հետ, արտացոլելով քուրդ և արաբ աշխատավորական զանգվածների ինքնություն ու սպասելիքները:

Արտասահմանյան արդի քրդական պոեզիայի հիմնական մոտիվներն են՝ հայրենի բնաշխարհի, օտարերկրյա և տեղական հարստահարիչների երկակի լծի տակ հարստահարվող քուրդ ազգաբնակչության ծանր վիճակի նկարագիրը, ժողովրդական լայն մասսաների օրըստօրե աճող հերոսական պայքարի ու հաղթանակների գովերգումը, համերաշխություն գաղութային և կախյալ երկրների մարտնչող ժողովուրդների հետ, պայքար իմպերիալիզմի և գաղութարարության դեմ, սեր դեպի Սովետական Միությունը, նրա բազմազգ ժողովուրդները, անկեղծ բարեկամություն սոցիալիստական լազերի բոլոր պետությունների ու ժողովուրդների հետ: